

Цинь Му посмотрел на двух других, парня и девушки, которые тоже обладали изящной внешностью. Вспомнив, что Ван Мужань говорил, что в Маленькой Нефритовой Столице не было много людей его возраста, он предположил, что все три его противника росли вместе, несмотря на то, что слегка отличались возрастом.

Девушке было около семнадцати, максимум восемнадцати лет, и она уже выглядела милой, нежной и элегантной. Незнакомка была одета в голубую одежду, а её воротник и рукава украшала тёмная вышивка. Ленточки в её волосах сверкали зелёными и белыми цветами, в то время как на лбу висела цепочка, нанизанная нефритовыми бусами, одна сторона которой свисала со лба, а вторая была вмотана в волосы.

Она, должно быть, сильно любила нефрит, так как из него были выполнены даже украшения на её голове.

Было сложно сказать, из-за чего ленточки за её спиной трепыхались. Был ли виновником сильный горный ветер или же жизненная Ци, что-то однозначно заставляло их переплетаться, будто зелёные и белые змеи.

«Она слишком тощая, и не такая красивая, как Юйсю, грудь Юйсю намного пышнее», — с такой мыслью Цинь Му отвёл взгляд в сторону мужчины. Тот казался более зрелым, чем “нефритовая” девица. Он не уделял слишком много внимания своей одежде и внешнему виду, натянув на себя длинную мантию с рукавами, и обмотав пояс нефритовой подвеской. Однако, у него всё же был заметный стиль, походивший на мудреца.

Его взгляд был невероятно глубоким, иногда напоминая звёздный свет, а иногда превращаясь в ослепительное солнце, окутанное пылающими языками пламени.

«Маленькая Нефритовая Столица — это главная священная обитель в мире. Техники, которые они совершенствуют, сильно отличаются друг от друга, и ни одна из них не уступает искусствам Монастыря Великого Громового Удара или секты Дао» — подумал про себя Цинь Му.

— Старший брат Цинь, — увидев его, поздоровался Ван Мужань. Его чёрные глаза загорелись оттенком смелости, тем не менее, в следующий миг, тот угас. Было очевидно, что Цинь Му напомнил ему об учителе, старом Страннике Чжэне.

Когда Ван Мужань вместе со стариком пришёл в Империю Вечного Мира, чтобы перехватить Имперского Наставника, и не позволить ему подавить восстание, он встретил Цинь Му. Так как тот, вместе с Чэнь Ваньюнем, Юэ Цинхун и остальными были почти одинакового с ним возраста, впечатления от встречи надёжно закрепились у него в голове, несмотря на то, что встреча была короткой.

После того, как Странник Чжэнь был убит Имперским Наставником, Вань Мужань отнёс его труп обратно в Маленькую Нефритовую Столицу, с того времени он больше не встречался с Цинь Му.

— Брат Мужань, — поздоровавшись, Цинь Му спросил. — А кто эти старшие брат и сестра?

— Моя старшая сестра Му Циндай и старший брат Лун Юй, — представил Ван Мужань. — Старшая сестра Му является ученицей Странника Дин Си, а Лунь Юй ученик Отшельника Тянь Юня.

Сердце Цинь Му слегка задрожало. В Маленькой Нефритовой Столице было много династий, которые могли бы владеть более чем десятком техник уровня Махаяны Сутры Жулая Монастыря Великого Громового Удара или Поднебесной Высшей Тайны Секты Дао.

Так называемые бессмертные Маленькой Нефритовой Столицы владели одной или даже более техниками, но, может быть, в этой священной обители была какая-то ещё уникальная техника, сильнее их всех?

Даже если ничего подобного не существовало, независимо от того, сколькими легендарными техниками они не владели, у человека всегда был ограниченный запас сил, отчего было невозможно развить все искусства до максимума. В конце концов, не у каждого было Тело Тирана.

Внезапно отшельник Цин Ю заговорил снова:

— У Сюй Шэнхуа были невероятные способности, и он смог одолеть Му Циндай за двадцать семь движений. Лунь Юй сдался после двадцать четвёртого движения, а Ван Мужань уже после двадцать третьего. Однако, не стоит думать, что Мужань слабее остальных. На самом деле, его способности самые лучшие из троицы. Тем не менее, в бою с Сюй Шэнхуа, самые сильные проигрывают первыми.

Цинь Му был слегка ошеломлён. Он опустил голову, увидев, что Цин Ю уже выбрался из ямы. В этот момент старик стоял возле старейшины деревни, будто ничего и не произошло. На его теле не было ранений, а его одежда выглядела свежо, без пятен и потёртостей. Казалось, что никакого боя с Цинь Му и не было.

— Старый Бессмертный и вправду удивителен, твоя скорость невероятно высока, — похвалил юноша. — Я не видел, когда ты успел подняться и привести себя в порядок.

После услышанного, лицо отшельника позеленело от злости, но Цинь Му не обратил на это внимания:

— Что ты имел ввиду под словами, что самые сильные проигрывают первыми в бою с Сюй Шэнхуа.

Цин Ю посмотрел на Вань Мужаня, говоря:

— Мужань, объясни.

Паренёк послушался, отвечая:

— Техника Сюй Шэнхуа очень странная, она становится сильнее, когда сталкивается с сильным противником. Его божественные искусства тоже необычны, они, вероятно, принадлежат к адаптивному типу. Большинство из них, казалось, мгновенно подстраивались, обретая свою настоящую форму в последний миг. Чем выше способности его врага, тем сильнее становятся его собственные навыки. Чем сложнее божественные искусства противника, тем сложнее становятся его собственные.

Лицо Цинь Му обрело хмурый вид:

— Он уже покинул область техники, продвинувшись к области навыка?

— Я не смог этого разглядеть. Казалось, что дело было в его технике, но в то же время, область

навыка тоже могла бы объяснить подобное.

Цинь Му оцепенел, задумавшись. Если дело было в технике, она определённо была невероятно интересной. Искусства, использующие фантазию, встречались очень редко, но, когда он столкнулся с тем, что Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана была неполной, ему пришлось развить в себе эту фантазию. Учения Дровосека тоже были способом развития того таланта.

Тем не менее, настоящая техника Трёх Эликсиров Тела Тирана долгое время хранилась в руках семьи Цинь. Когда отец юноши, Цинь Ханьчжэнь, передал ему полную версию, нужда в фантазии исчезла.

Если бы техника Сюй Шэнхуа использовала подобную фантазию, она определённо находилась совсем на другом уровне.

С таким противником, сколько движений решат исход боя?

Одно?

Или несколько сотен?

— Он и вправду ужасный противник, — пробормотал себе под нос Цинь Му.

Выражение лица отшельника Цин Ю замерло, когда старик посмотрел в сторону старейшины, он тихо спросил:

— Брат Дао, забудем об настоящем Теле Тирана, откуда взялась его подделка?

Взгляд старейшины слегка помрачнел, и старик прохрипел:

— Твои знания слишком поверхностны, лучше тебе не спрашивать о таком.

Цин Ю фыркнул, посмотрев на Ван Мужаня и остальных:

— Император Людей Цинь является Владыкой Небесного Святого Культа и Императором Людей, он человек, одновременно унаследовавший наследия двух династий. Более того, его техники и божественные искусства невероятно странны. Сила его магии поражает воображение, так что не пытайтесь её перебороть. В противном случае, он вас раздавит, — сказав это, он внезапно ощутил невероятный стыд. Сражаясь с Цинь Му, он попытался подавить магическую силу юноши, отчего потерпел унижительное поражение. У него попросту не осталось времени для исполнения сложных движений.

Ван Мужань, Му Циндао и Лун Юй немедленно хорошенько запомнили совет.

— У его атак неисчислимые вариации, движения тела воистину удивительны, а скорость столь велика, что ни в коем случае нельзя позволить ему себя поймать, так как освободиться будет очень трудно, а точнее, невозможно, — отшельник Цин Ю продолжал давать троице советы. — Навыки его кулака это Восемь Громовых Ударов Монастыря Великого Громового Удара. Это первое божественное искусство области Сакры, владеющее невероятной мощью. Если вы попробуете сразиться с ним используя кулаки, его сила и мощь вас раздавит, так что нужно быть крайне осторожными. Кроме того, он совершенствовал технику Девяти Монархических Драконов семьи Лин, так что его божественные искусства заклятий тоже не слабы. Более того, в своих боевых техниках он использует искусства создания артефактов. Будьте осторожны!

Именно это вызывало у него самую сильную головную боль. Цинь Му выдернул из земли медный столб, используя его как копьё для мощной атаки. Затем он расплавил оружие, превращая в неисчислимые мечи. И именно эта атака принесла ему окончательную победу.

И то, что Цинь Му исполнил в тот миг, было ничем иным, как техникой создания сокровищ.

Отшельник Цин Ю никогда раньше не встречался с человеком, который в разгаре боя смел ковать себе оружие, тут же используя то для атаки!

На лице Му Циндай возникло тревожное выражение:

— Старший дядя, как нам тогда сражаться?

Отшельник Цин Ю внезапно замер. Он только сейчас осознал проблему. Если юный Император Людей настолько силён, как можно сражаться с его невероятной магической силой, постоянно изменяющимися движениями тела и ног, ослепительной скоростью, превосходными навыками кулака, мощными божественными искусстваами и способностью использовать навыкиковки во время боя? У трёх учеников Маленькой Нефритовой Столицы не было шансов на победу!

— Поразите его навыками меча! — торжественно посоветовал старик.

Отшельник Цин Ю взглянул на человека-бочку, лицо которого расплылось в улыбке. Старик был на грани истерического смеха.

С трудом сдерживая своё веселье, старейшина сделал небольшое предупреждение:

— Если говорить о навыках меча, Му'эр давно достиг области навыка.

Старый отшельник стиснул зубы. Впервые в жизни у него настолько сильно болела голова. Когда Сюй Шэнхуа пришёл в Маленькую Нефритовую Столицу, желая посмотреть на навыки священной обители, он на самом деле бросил им вызов. Но даже тогда Цин Ю не испытал такого стресса.

Цинь Му, очевидно, был машиной для убийства людей, которая достигла максимальной результативности во всех искусствах. Он мог раздавить любого оппонента в своей области.

Кроме невероятных способностей, он также владел пугающей уверенностью в себе, что ставило троицу в ещё более трудное положение.

«Интересно, как у него дела с выносливостью? — уголки глаз Цин Ю задрожали. — Если она не слишком развита, можно затянуть битву, пока он не выбьется из сил».

Однако, когда он взглянул на телосложение Цинь Му, стало очевидно, что юнец крепко сложен. После избиения Цин Ю, он выглядел так, будто сделал утреннюю зарядку. Юношу до сих пор распирала невероятно мощная сила.

«А что у него с боевым опытом?» — задумавшись, отшельник вновь покачал головой. Боевой опыт Цинь Му можно было назвать несравненным. Тактики, которые он использовал, были яростными, доходя даже до использования искусстваковки прямо на поле боя. Он, очевидно, был боевым маньяком!

Исходя из этого, его опыт был невероятно обширным. Маленькая Нефритовая Столица, в свою очередь, всегда держалась в стороне от мирских дел, отчего её последователи определённо

уступали Цинь Му.

«Может быть, у него проблемы со способностью мгновенно адаптироваться к ситуации? В таком случае он может проиграть, даже владея огромной силой... Минутку! Судя по его самоуверенности и тому, что его ещё не избили до смерти, у парня определённо нет подобных проблем!»

Отшельник Цин Ю посмотрел на человека-бочку, на котором к этому времени не осталось и следа от пережитого разочарования. Выражение старика казалось счастливым, он готовился посмотреть, как Маленькая Нефритовая Столица потерпит унижительное поражение.

Стиснув зубы, Цин Ю заговорил к Ван Мужаню:

— Действуйте по ситуации!

Троица переглянулась, мысленно бормоча: «Старший дядя столько сказал, но результат такой же, если бы он молчал. Вместо этого, он сильно надавил на наш боевой дух. Лучше бы старик просто промолчал».

Взгляд Лун Юя вздрогнул, он сделал шаг вперёд, проговорив:

— Император Людей, я хочу сразиться с тобой на мечах.

Цин Ю чуть не проблевался кровью. Из всех вещей, который мог сделать Лун Юй, этот мерзавец решил сразиться на мечах!

Человек-бочка, сидящий неподалёку, уже ведь сказал, что искусство меча Цинь Му достигло области навыка. Это значило, что парень уже начал создавать свои собственные навыки. Его понимание меча достигло уровня гроссмейстера, или было недалеко от него.

Конечно, если мировоззрение Цинь Му было не слишком широким, а начальная, отправная точка так себе, навыки, которые он создаст, оказались бы слабыми. Однако, дело было в том, что его мировоззрение и отправная точка не казались таковыми. Даже наоборот, ведь Маленькая Нефритовая Столица не могла научить своих учеников тому, что знал учитель парня!

Но как только Лун Юй заговорил, отшельник Цин Ю уже не мог изменить его решения.

Удивлённо перекосившись, Цинь Му предложил:

— Старший брат Лун Юй, я изучал навыки меча секты Дао, насколько хорошо искусство Маленькой Нефритовой Столицы по сравнению с ними?

Лун Юй улыбнулся:

— Четырнадцать Писаний Меча Дао, возможно, не смогут сравниться с искусством меча моей Маленькой Нефритовой Столицы.

Цинь Му вздохнул с облегчением. Так как навык его противника не уступал Мечу Дао, тот, вероятно, переживёт первый удар.

— Мой меч довольно тяжёлый и иногда я использую вес своей пилули для всяких уловок. Однако, так как мы сражаемся в навыках меча, я не буду делать ничего подобного против старшего брата Лун Юя, — после сказанного, Цинь Му по-доброму предупредил. — Старший

брат, будь осторожен.

Вьюх!

Дождь из покинувших мешочек таоте мечей заслонил собой небо, а после каждый клинок вонзился в землю.

— Прошу, — улыбнулся Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/379841>